

Эла, Рина, Юкина Хино, Юко Мидзуно — какая, в сущности, разница? Любое из этих имен она когда-то выбрала себе сама, и для нее каждое было не более чем очередным рабочим псевдонимом.

Сейчас она пряталась в узком глухом переулке за заброшенным зданием, съежившись за грудой мусорных пакетов и старым, ободраным диваном, который выбросил сюда какой-то местный хламщик. Окрестные фабрики на ночь затихали, но в сыром воздухе все еще отчетливо пахло химической гарью.

От наспех перевязанных ран невыносимо разило тяжелым, железным запахом свежей крови. Спасало лишь то, что шедший стеной дождь и аромат размокшей земли хоть как-то перебивали этот след в ночи.

В глазах темнело от потери крови. Но куда страшнее самой слабости были эти раны — глубокие, рваные, от пуль. В далеком детстве она уже пережила страшную перестрелку, и теперь одно воспоминание о грохоте выстрелов заставляло ее содрогаться в конвульсиях от липкого, первобытного страха.

Но расслабляться она не смела. Те, кто шел по ее следу, жалости не знали. За ней охотился не просто безжалостный зверь, а чудовище во плоти — палач, чьи руки были омыты кровью стольких жертв, что перед ним отступили бы и адские черти.

Подобной «крупной рыбе» не должно быть дела до мелкой сошки вроде нее. Да, она предала Черную организацию, но оставалась обычным винтиком, расходным материалом, чье исчезновение пройдет незамеченным. Избавить систему от нее мог любой рядовой боец. Гнать ради этого лучшего ликвидатора — безумие.

Так почему же все обернулось именно так?

Эла судорожно глотнула холодного воздуха, изо всех сил цепляясь за ускользающее сознание.

Охота на нее длилась уже две недели. Вчера ей чудом удалось отыскать старую явку Кадзумы Арааки, где она смогла хоть немного поспать и перекусить, но Джин настиг ее и там.

В современном мире уличные камеры — лучшие ищейки. Убегая, Эла старалась обходить объективы стороной, кружила дворами и разносила линзы вдребезги, путая следы, но Джин все равно с легкостью просчитал ее маршрут. Он шел за ней по пятам, словно почуявшая кровь акула.

Заметив появление Джина, Эла сиганула в окно, но уйти невредимой не сумела. Пуля зацепила ее, и теперь приходилось бежать дальше, глуша дикую, пульсирующую боль в боку.

Прохожие на ночных улицах, заметив суматоху, тут же бросались врассыпную, бездомные

попрытались по углам, и даже мертвецки пьяные бродяги, лежавшие в собственной блевотине, из последних сил поползли к мусорным бакам, подальше от греха.

Даже у отребья, выброшенного на обочину жизни, работал инстинкт самосохранения — они знали, как выживать.

На бегу она споткнулась о какой-то хлам и с маху полетела на землю. Подняв голову, Эла уткнулась взглядом в щель старой, полусгнившей двери неподалеку.

Оттуда, из полутьмы, на нее смотрели чужие глаза — с легким любопытством, но абсолютно равнодушно.

Точно так же когда-то смотрела на мир и она сама.

Будучи брошенной сиротой, она еще ребенком угодила в жернова Черной организации. Ее готовили к роли подопытной для какого-то жуткого проекта, но исследования неожиданно свернули. Ей повезло уцелеть и затеряться среди обслуживающего персонала на самых низах.

К ней относились как к пустому месту, да и сама она ни во что не ставила чужие жизни. День за днем она просто тянула лямку. Жить — неплохо, умереть — тоже сойдет.

Таков был ее удел.

... По крайней мере, должен был им оставаться.

Пока в один прекрасный день она не совершила глупость, поддавшись на уговоры Кадзумы Арааки — этого взбалмошного безумца. Она пошла к нему в подчиненные и вместе с ним сбежала из Организации.

Жизнь рядового кадра ничего не стоит, ее уход никто бы и не заметил. Однако дезертир, знающий слишком много о делах Кадзумы Арааки, — это уже угроза, способная встревожить верхушку. К тому же все в Организации прекрасно знали, какую болезненную, извращенную ненависть Джин питал к Икаросу.

Вот почему верховный каратель лично шел по ее душу последние две недели.

Пожалуй, ей стоило гордиться тем, что сам Джин гонялся за ней столько времени и до сих пор не сумел прикончить.

Шутка вышла паршивой, но Эла все равно хрипло, вымученно рассмеялась.

Не встретить она тогда Арааки, так и гнила бы до конца дней в каком-нибудь темном углу, ведя серое, полуживое существование. В конце концов, обычных снабженцев никто не заказывает лучшим убийцам.

Но сейчас, стоя на пороге смерти, она почему-то не чувствовала ни капли сожаления.

Непогода не утихала, холодная мгла пожирала город. Переулок заброшенного дома утопал во тьме, без единого проблеска света. Эла отрешенно всматривалась в смутные силуэты заводских корпусов.

Возможно, из какой-нибудь щели в кирпичной кладке на ее позорное бегство сейчас смотрел кто-то другой, точь-в-точь как она сама когда-то. Но страха больше не было.

Дрожь в теле улеглась. Она мысленно отсчитывала секунды, прекрасно понимая, что ее скромные уловки не смогут долго водить Джина за нос. Но сейчас важна была каждая выигранная минута.

Шорох шагов раздался совсем рядом, и тьму безжалостно разрезал острый луч фонаря.

Эла, преодолевая боль, уставилась на приближающийся источник света. От резкой вспышки из глаз невольно покатались слезы.

Джин возвышался над ней, бесстрастно разглядывая расprostертую в грязи девчонку. Его длинные серебристые волосы, которые при любом другом освещении сияли бы ярким маяком, сейчас будто растворялись во мраке под стать владельцу. В темно-зеленых глазах не было ни капли сочувствия — лишь холодный расчет. Вся его фигура, окутанная тяжелой, гнетущей аурой, напоминала порожденное сыростью и тленом чудовище, сотворенное этим вечным дождем.

— Где он?

Джин не назвал имени, но обоим было ясно, о ком речь.

Опираясь на старый диван, Эла с трудом поднялась на ноги. Сплюнув под ноги кровь, она криво усмехалась — бежать дальше смысла не было.

— Ты ведь лично прикончил его. И теперь спрашиваешь меня, где он?

Ненависть душила ее, голова раскалывалась от усталости и кровопотери, но она заставляла мозг работать. В любой ситуации нужно соображать. Джин патологически подозрителен. Но месяц назад, когда все получили то странное сообщение, именно он должен был меньше всех сомневаться в смерти Арааки. Он ведь сам нажал на спуск. Наверняка до сих пор помнит ощущение чужой теплой крови, сочащейся сквозь его пальцы.

Зачем же тогда задавать этот вопрос сейчас?

Ответ напрашивался один: произошло нечто, сломавшее его картину мира. Например... он увидел Арааки собственными глазами.

От этой догадки у Элы дрогнули пальцы, но лицо осталось непроницаемым.

Джин глухо хмыкнул:

— А я думал, он первым же делом свяжется с тобой. Видимо, крыса так и осталась крысой из подворотни — никакой пользы.

Он все-таки уловил мимолетное изменение в ее настроении. Но из-за своей природной подозрительности Джин не мог до конца верить, не разыгрывает ли она спектакль, чтобы сбить его с толку.

На секунду он задумался, решив повременить с казнью. Девчонка слишком долго крутилась возле Икароса и знала слишком много ценного. К тому же Тот Господин лично приказал доставить ее живой для допроса.

Да и что может быть приятнее, чем лишить Арааки его любимой игрушки прямо у него на глазах?

— Водка, — не оборачиваясь, бросил он следовавшему за ним громиле.

— Да, брат, — робко отозвался тот. — Кончаем ее?

Джин недовольно нахмурился:

— Идиот. Я же ясно выразился: брать живьем для допроса.

— Но...

Водка умом не блистал, зато преданностью и послушанием выделялся знатно. Ему хватало везения и чутья, чтобы не раздражать шефа, и именно эта исполнительность вкупе с некоторой твердолобостью позволяла ему оставаться личным помощником параноика Джина. Слишком умные под рукой только мешали.

Но даже Водка не стал бы спорить с приказом Того Господина без веской причины.

Если только...

Прежде чем Джин успел сопоставить факты, девчонка, которую он держал за ничтожество, тихо прошептала:

— Он здесь. Неужели ты не видишь его, Джин? Смотри же, его призрак машет тебе рукой.

Джин на долю секунды замер, машинально окинув взглядом переулок. Этот краткий миг замешательства стал ее единственным шансом. Эла скользнула ладонью в рукав, нащупала лезвие и с яростным выпадом бросилась вперед, целясь ему прямо в сердце.

— Сдохни!!!

Даже на пороге гибели она не собиралась сдаваться без боя.

Лицо Джина исказилось в гримасе. Он резко уклонился, перехватывая ее атакующую руку у самого плеча и с силой заламывая запястье. Но Эла с самого начала знала, что одолеть его в лоб не выйдет. Пока кости в ее правой руке с хрустом ломались под его железной хваткой, ее левая рука уже нырнула в прореху старого дивана позади. Прогремел выстрел.

Джин резко отпрянул, наотмашь пнув девчонку в грудь. Сильный удар отбросил Элу назад, выбивая из ее пальцев пистолет.

Она со свистом впечаталась в кирпичную стену и сползла на землю, зайдясь кровавым кашлем. Капли багрянца окропили ее лицо, сделав его смертельно бледным.

— Брат! — Водка дернулся слишком поздно. Все случилось в считанные мгновения. Он никак не ожидал, что у зажатой в угол беглянки окажется огнестрел — ведь при ней, по донесениям, оставались только ножи. Да и аналитики уверяли, что эта девка завалила даже базовый стрелковый тест в Организации!

— Ха-ха... — Эла хрипло закашлялась, сквозь пряди слипшихся волос сверкнув безумным взглядом. Все ее тело было залито кровью. — Похоже... ваши ищейки хреново работают... Гх!

Тяжелый армейский ботинок Джина наступил на ее сломанную руку, пресекая всякие попытки заговорить. Он равнодушно слушал ее сдавленный хрип, глядя на нее потемневшими от злости глазами.

Он успел увернуться — пуля прошла мимо сердца, лишь задев предплечье. Но ранение волновало его куда меньше, чем сам факт того, что какая-то паршивая девка посмела огрызнуться.

Тем не менее его разум оставался кристально ясным. Гнев для него был лишь побочным шумом, не мешавшим делу.

Стоит ли прикончить ее прямо сейчас?

Вопрос глупый. С самого начала он не планировал отпускать ее живой, и его кровожадная аура давила столь ощутимо, что даже преданный Водка засомневался в приказе. Джин медлил лишь потому, что скорая смерть казалась слишком щедрым подарком для предательницы.

Теперь он точно знал, как поступить. Она будет умолять о пощаде, захлебываясь собственной кровью.

Единственное, что сдерживало его руку, — это тень Икароса. Месть должна быть красивой. Что может быть лучше, чем растоптать то, чем дорожил его заклятый враг, прямо на его глазах?

Вероятно, Эла разгадала этот замысел. Она предпочла умереть в бою, а в случае неудачи — пустить пулю себе в лоб, лишь бы не превратиться в живой щит или приманку. Жаль только, ее отчаянный выстрел ушел в молоко, а оружие теперь валялось далеко в грязи.

Какая трогательная преданность. Аж тошно.

Джин брезгливо прищурился.

Отпустить ее? Исключено. Раз уж она так боится стать пешкой в его руках, он убьет ее прямо сейчас, а остывающий труп швырнет под ноги Икаросу. Конечно, жаль лишать себя удовольствия заставить этого ублюдка наблюдать за ее мучениями, но даже вид мертвой девки знатно попортит ему триумфальное возвращение.

Джин медленно поднял пистолет, целясь ей в лоб...

Внезапно сверху раздался оглушительный грохот — звон разлетающегося стекла вспорол вязкую тишину подворотни.

Все невольно задрали головы.

Сквозь тучу сверкающих осколков, резавших ночную тьму подобно мириадам крошечных звезд, вниз летел силуэт. Потоки ветра трепали длинные белоснежные волосы, а на губах незнакомца застыла дерзкая, вызывающая улыбка. Его красота казалась нереальной, затмевающей серость этого убогого мира.

Эла заворуженно смотрела на А-Эра, и в ее памяти внезапно всплыл тот самый день, когда она решила порвать с прошлым.

Это случилось несколько лет назад. Тогда он подошел к ней и спросил, не хочет ли она работать на него.

Эла, тогда еще озлобленная на весь мир из-за кучи навязанных грязных дел, лишь огрызнулась: «И что дальше? Стать твоей шестеркой и точно так же дохнуть ради чужих интересов?»

Она была уверена, что этот признанный сумасшедший приберет ее на месте за дерзость. В конце концов, элите со статусом не нужны поводы, чтобы избавиться от мусора.

Но он лишь серьезно спросил:

— Хочешь учиться в школе?

— Чего?..

— Я читал твое личное дело. Тебя забрали в Черную организацию в шесть лет, и до шестнадцати ты видела только бесконечные тренировки и тесты. Ты никогда не жила нормальной жизнью. Вот я и подумал: может, тебе хочется поступить в обычную школу?

— Я не понимаю, к чему ты клонишь.

— Все просто. Если согласишься, я сделаю тебе новые документы под предлогом спецподготовки кадра и отправлю учиться.

—... А потом? Чего ты потребуешь взамен?

Псих. Ненормальный. Что за чушь он несет? Неужели кто-то в здравом уме говорит подобные вещи? Какая у него выгода? Что ей придется отдать? Вопросы роились в ее голове, не находя ответов.

И тогда этот безумец — яркий, непредсказуемый, совершенно не вписывающийся в ее серую реальность — посмотрел на нее чистым, удивительно спокойным взглядом и произнес:

— А потом... живи своей жизнью. Делай то, что хочется именно тебе. Просто будь свободной.

Эгоистичный, невыносимый взбалмошный тип — и вдруг такое серьезное, почти торжественное лицо. Ему это совершенно не шло.

Но то был первый раз в ее жизни, когда кто-то разглядел в ней человека и подарил ей право выбора.

Она захотела жить. Не как крыса, прячущаяся по темным углам, а как нормальный человек — под теплым солнцем.

— Кадзума!.. — не сдержавшись, отчаянно закричала она.

Это был он. Кадзума Арааки лично, совершивший безумный прыжок с высоты третьего этажа заброшенного здания.

Он действительно вернулся.

[Активирован навык: Смертельный враг Джина]

[Эффект перенаправления агрессии применен принудительно!]

Взгляд Джина медленно переместился на незваного гостя. Зрачки его сузились, впиваясь в фигуру мертвеца, восставшего из могилы. В этот миг пуля, предназначенная для Элы, сменила траекторию. Вся его ярость и всепоглощающая жажда убийства сфокусировались исключительно на А-Эре, вытеснив из сознания любые другие цели.

Не обращая внимания на Водку, который инстинктивно закрыл лицо от сыпавшихся осколков, Джин нажал на спуск. Свинцовый росчерк прошел в миллиметре от щеки А-Эра, оставив лишь легкую царапину — холодное прикосновение самой смерти.

Все произошло в мгновение ока. Выстрелив, Джин рванулся в сторону, уклоняясь от падающих обломков рамы, но несколько осколков все же зацепили его плечи. Мелкие капли крови выступили на бледной коже. Его лицо не дрогнуло от боли — оно оставалось маской ледяного хладнокровия.

Однако лед быстро растаял, уступив место бешеному, испепеляющему гнев.

А-Эр словно и не замечал, что Джин готов разорвать его на куски. Вместо этого он преспокойно принялся ворчать, обращаясь к пустоте:

— Эй, у тебя с навигатором беда. Локация правильная, но зачем было закидывать меня на третий этаж? Окно заклинило намертво, пришлось выбивать спиной. С тебя компенсация за химчистку, и не спорь. Ну ладно, выглядело эффектно, не спорю. Но пафоса многовато. Из десяти баллов тянет максимум на семерку с половиной...

Почувствовав, наконец, как тяжелая аура Джина буквально плавит воздух вокруг, А-Эр прекратил бубнить себе под нос. Он окинул присутствующих веселым взглядом и рассмеялся:

— Соображаете на троих и без меня? Нехорошо.

— И... ка... рос... — процедил сквозь зубы Джин, выплевывая каждое слово, словно яд.

— Здорово, Джин, — беззаботно помахал тот рукой, словно привидение, сошедшее с ума. — Я вернулся с того света специально ради тебя.

<http://bllate.org/book/18335/1760470>